

Действительно, он нашел пустое пространство между слоями.

Взяв бумагу и кисть, он начал писать почерком Цзян Юаня.

«С тех пор, как мы расстались у моря, прошло уже пятнадцать лет, и я больше не видел твоего лица.»

Затем он на мгновение задумался. Мыслей было так много, что он не знал, как продолжить.

Обдумав, он взял новый лист бумаги и, словно писал рассказ, описал битву между Кунь Пэном и Юань Чу.

Он был уверен, что передал достаточно информации, чтобы Цзян Юань понял.

Закончив писать, он снова уставился на первый лист бумаги.

Затем он продолжил с того места, где написал «пятнадцать лет».

Цзян Юань вытащил из самого большого шкафа ватное одеяло.

Взяв его в руки, он взвесил, чтобы убедиться, что оно весит три цзиня.

Он добавил еще один слой на кровать и улегся.

Но это не помогло. Холод проникал в кости.

Он начал кашлять.

Казалось, холод, который он чувствовал, был не из-за внешней температуры, а из-за проблем с самим телом.

Он откашлял кровь.

Теперь он был уверен, что ранее ошибочно винил в этом снег и метель, а также толстые постельные принадлежности.

Он помнил, что раньше тело Призрачного Лекаря было в порядке, почему же в этой жизни оно настолько слабо?

Он нахмурился и согрел себе бутылку с горячей водой.

Менее чем через месяц Цзи Цзюэ должен будет сдать экзамены, и если они не смогут вернуться в свои тела, не придется ли ему сдавать экзамены за Цзи Цзюэ?

Неужели десять лет учебы Цзи Цзюэ прошли зря?

Цзян Юань вспомнил свои пятнадцать лет, проведенные в праздности, и молча закрыл лицо руками.

Он поставил на кровать деревянный столик и снова взялся за кисть.

Взяв кисть в руку, он заметил шрам на тыльной стороне ладони.

Цзян Юань вспомнил свою собственную руку.

Сегодня на его руке тоже был тонкий порез.

У него возникло нехорошее предчувствие.

Им не следовало встречаться, но в сложившихся обстоятельствах, похоже, им придется найти возможность увидеться.

Цзи Цзюэ почти разобрался в распорядке жизни Цзян Юаня.

На малые собрания он не ходил, на большие — в зависимости от настроения, иногда заходил в Министерство ритуалов, но только для отметки.

Его обычный день начинался с того, что он, сменив одежду на повседневную, прогуливался до южной части улицы Дуншицзы, где покупал два пирожка с угрем и миску тофу, а затем, закончив трапезу, прогуливался по улице Чан, чтобы помочь пищеварению, затем заходил в лавку семьи Чжан на улице Сицзяоу, где покупал ароматные сладости и немного золотых конфет.

Если настроение было хорошим, он отправлялся в театр в квартале Аньлэ, и, не важно, кто выступал, он всегда давал несколько билетов в знак уважения.

После нескольких спектаклей наступало время обеда, и карета из резиденции принца ждала его у входа в театр, чтобы отвезти в южный пригород столицы, к гостинице семьи Чжао под деревом хуай.

Хотя это место было далеко, их утка, запеченная в форме лотоса, и баранина с тонкими прядями считались лучшими, и если ждать, пока их доставят в резиденцию, температура не будет правильной, и вкус испортится.

В качестве бонуса, рядом с гостиницей семьи Чжао находилась лавка семьи Ван, где подавали кисло-сладкий суп из слив, который идеально подходил для устранения жирности.

После этого Цзян Юань усаживался в теплой комнате, заваривал чай «Малый Лунный Шар», листал книги, а когда уставал, приглашал певцов спеть или звал слуг, таких как Цзинь Инь и Юаньбао, чтобы поиграть в тоуху.

На ужин он съел миску горячего супа с лапшой, несколько охлажденных личи и лег спать.

Цзян Юань и тот человек, которого он помнил пятнадцать лет назад, были как небо и земля.

Цзи Цзюэ вспомнил, как на горе Юнь Цзян Юань все еще был занят бумагами, просматривая доклады, которые князь Юй не мог решить, изучая карты и военные расположения на северо-западе, а стопки книг по военному делу закрывали его лицо.

Казалось, что нынешний Цзян Юань и прежний Цзян Юань находились на противоположных концах земли.

Цзи Цзюэ допил суп из перепела и, глядя на жареные гинкго, поданные Цзинь Инь, вздохнул.

Такова жизнь членов императорской семьи?

Действительно, роскошь и праздность... жизнь, как у богов.

Цзинь Инь, держа во рту леденец в форме льва, невнятно сказала:

— Ваше Высочество, сестра Люй Ци пришла.

Люй Ци была любимой певицей Цзян Юаня, которую он держал в резиденции. Ходили слухи, что Цзян Юань тратил золото и драгоценности, чтобы заставить ее улыбнуться, и в резиденции говорили, что как только Цзян Юань женится на главной супруге, сестра Люй Ци станет наложницей.

Цзи Цзюэ еще не успел ничего сказать, как Цзинь Инь, поняв намек, вышла.

Он же не звал Люй Ци войти?

Цзи Цзюэ был немного растерян и молча поправил одежду.

Когда певица вошла, она увидела, что пятый принц сидит с прямой спиной, лицо его было холодным, как лед.

Что случилось с Его Высочеством сегодня?

Обычно он лежал, как кот министра юстиции на улице Чан, почти растекаясь в луже.

Певица сегодня не собиралась петь, так как накануне съела что-то острое и сорвала голос, и ей нужно было отдохнуть несколько дней.

Поэтому она взяла пипу.

Она небрежно села на стул с высокой спинкой и украдкой взглянула на пятого принца.

Пятый принц сидел прямо, не зная, о чем думал.

Она взяла пипу, настроила струны и сыграла несколько аккордов.

Пипа звучала красиво, и она сама была хороша собой, но принц не смотрел на нее.

Цзи Цзюэ повернул голову, взгляд его был устремлен на книжную полку или куда-то еще.

Поскольку в теплой комнате было жарко, сестра Люй Ци была одета не слишком тепло. Когда она держала пипу, ее широкие рукава слегка сползли, обнажая запястье и часть руки, белой, как лотос.

Люй Ци продолжала играть на пипе, когда услышала, как пятый принц неуверенно произнес:

— Можно остановиться?

Испуганная этим «можно», Люй Ци остановилась.

Рука, которой она играла, опустилась, и рукав снова закрыл запястье.

Цзи Цзюэ облегченно вздохнул. Хотя... всё же... жена друга... эти мысли мелькнули у него в голове.

— Ваше Высочество? — позвала Люй Ци.

Цзи Цзюэ, откликнувшись на этот зов, внимательно посмотрел на лицо Люй Ци.

Ее брови были тонкими и изогнутыми, как дымка, но не выглядели слабыми, гармонируя с чертами лица. Ее глаза были яркими и выразительными, с легкой кокетливостью, придавая ей яркость.

Самое главное, эта девушка казалась знакомой.

С такой внешностью ее невозможно было забыть, и Цзи Цзюэ, немного подумав, вспомнил, что когда он впервые прибыл в столицу, эта девушка в толпе сняла вуаль и улыбнулась ему.

Тень Четырнадцать?

Теперь Цзи Цзюэ понял, для чего Цзян Юань приходил слушать музыку по настроению.

Теперь, когда он знал, кто перед ним, Цзи Цзюэ понял, как ему следует разговаривать — это лучше, чем ничего не делать и вызывать подозрения.

— Вчера на улице Чан... — начал он осторожно.

— Вчерашние документы я убрала в потайной ящик книжного шкафа, — сказала Люй Ци.

Цзи Цзюэ успокоился.

— Я хочу встретиться с Тенью Шесть.

Певица в уме просчитала недавние дела пятого принца и сказала:

— Через два дня, не больше.

Если принц просит в первый раз, она может дать совет, но если он попросит второй раз, значит, есть веская причина, и тогда ее советы будут лишними.

Цзи Цзюэ, глядя на цветы сливы в вазе, как бы невзначай спросил:

— Он... как сегодня?

Люй Ци чувствовала, что все меньше понимает, о чем думает Его Высочество.

— Все как обычно.

— Хм.

— Ну... похоже, аппетит не очень хороший, — добавила Люй Ци, стараясь вспомнить.

Цзи Цзюэ подумал о еде в гостинице и о том, как Цзян Юань теперь избирателен в еде, и сказал Люй Ци:

— Готовь для него по моему меню каждый день.

Люй Ци украдкой, с немного странным взглядом, посмотрела на пятого принца.

— Уголь в гостинице дешевый, дымит и не греет, тайком замени его.

Люй Ци, подперев голову рукой, играла с серьгой, сделанной из высококачественного нефрита, который она долго копила и только сегодня надела, чтобы похвастаться перед Цзинь Инь.

— Пошей ему несколько смен одежды, по качеству ткани как у меня.

— Ваше Высочество, ваш атлас заказывается специально, кроме того, что с отметкой резиденции, я думаю, что осталось не так много, — неуверенно сказала Люй Ци. Ведь личная казна Цзян Юаня находилась в ведении Цзинь Инь.

— Используй всё.

Люй Ци в душе усомнилась, ведь атлас официально должен был пройти через ее счет, и в резиденции те, кто стремился выслужиться, могли бы добавить ей еще одну иголку в куклу.

— Есть ли еще Чжун Шань Инь Чжэнь и Синьян Маоцзянь?

Люй Ци вздохнула и с улыбкой сказала:

— Это вам нужно спросить у Цзинь Инь.

Цзи Цзюэ тоже вздохнул:

— В общем, все мои привычки в еде и одежде в последнее время, всё, что можно, дайте ему.

Люй Ци молча запомнила, чувствуя легкую зависть.

Его Высочество так ценит тех, кто сдал экзамены? Если бы я была мужчиной, я бы тоже смогла... Ее мысли быстро унеслись в сторону, а затем резко вернулись на место.

<http://bllate.org/book/16201/1453993>